

Цинь Юй остановился и едва заметно разомкнул губы:

— Сюнь Лин.

Сюнь Лин отозвался и направился к нему. Цинь Юй сохранял полное спокойствие, на его лице не дрогнул ни один мускул, в то время как Цзяо И рядом с ним едва заметно нахмурился.

— И зачем же Император пожаловал на этот раз? — прямо спросил Цинь Юй.

Сюнь Лин уже было открыл рот, чтобы ответить, но Цинь Юй опередил его:

— Ах, что это я, память совсем подводит. Зачем еще Император может прийти? Конечно, чтобы снова предупредить меня, чтобы я не приближался к резиденции Линьхэ, не так ли?

— Нет, — Сюнь Лин смотрел на черные как смоль волосы Цинь Юя, рассыпавшиеся по плечам от того, что тот слегка наклонил голову. Сердце его дрогнуло, но тут же сжалось от горечи, вызванной таким предположением.

Цинь Юй приподнял бровь, весьма удивленный. Сюнь Лин, не сводя с него глаз, сжал и разжал кулаки. Долгое молчание начало утомлять Цинь Юя, и только когда тот уже готов был уйти, Сюнь Лин глубоко вздохнул и произнес:

— Я пришел извиниться. В прошлый раз я сказал слишком жестокие слова.

Эта жизнь твоя будет одинокой, и тот, кого ты любишь, никогда не полюбит тебя в ответ. Оказывается, по мнению Сюнь Лина, это были всего лишь слегка жестокие слова. Цинь Юй усмехнулся про себя: этот человек по-прежнему оставался высокомерным и далеким.

Сказав это, Сюнь Лин с тревогой уставился на Цинь Юя. Сейчас он чувствовал себя преступником на эшафоте в ожидании приговора: сердце бешено колотилось в груди, он молил лишь о том, чтобы судья проявил милосердие. Но лицо Цинь Юя оставалось непроницаемым — оно не изменилось ни на йоту с самого начала их разговора.

Сюнь Лин запаниковал. Неужели Цинь Юй не принимает его извинений?

На самом деле, Цинь Юй почувствовал его присутствие с того самого момента, как тот ступил в Мир Бессмертных. Он сдерживался и не искал встречи, пока Цинь Юй не покинул резиденцию Линьхэ. И только тогда Сюнь Лин, не в силах больше ждать, показался ему на глаза, движимый лишь одним желанием — извиниться. С той самой встречи на Фестивале фонарей в мире людей он не находил себе покоя. Каждую ночь он видел сны: Цинь Юй бежит по снегу, Цинь Юй зовет его братом, Цинь Юй протягивает ему ветку сливы...

И каждый раз, просыпаясь, он погружался в бездонную пустоту.

Позже Сюнь Лин осознал, что был слишком суров. Смерть Цинь Сюаня нельзя было ставить в вину Цинь Юю, ведь если бы не погиб Цинь Сюань, погиб бы сам Цинь Юй. Он понимал это, но подсознательно отгонял от себя эту мысль — в конце концов, он чувствовал себя в долгу перед Цинь Сюанем. А пытаясь искупить этот долг, он задолжал другому человеку, бросив ему слова, которые были не чем иным, как проклятием.

— Ты... Если ты сейчас не можешь принять мои извинения, я готов ждать. И я сделаю все возможное, чтобы загладить свою вину, — Сюнь Лин почувствовал, как пересохло в горле, глядя на равнодушного Цинь Юя. Он не знал, что делать, и мог предложить лишь компенсацию.

Цинь Юй наконец отреагировал, издав короткий смешок:

— Император стоит слишком высоко, поэтому и полагает, что одним извинением можно легко стереть содеянное. Но разве в этом мире бывает такое счастье?

— Я... — Сюнь Лин хотел сказать, что может все исправить, но не успел, как Цинь Юй перебил его:

— Что касается компенсации, то, думаю, Император достаточно мудр, чтобы понимать: пролитую воду не собрать. Вместо того чтобы пытаться исправить последствия, лучше было бы с самого начала не переступать черту.

— Чего же ты хочешь? — Сюнь Лин чувствовал, что Цинь Юй перекрыл ему все пути, и не мог придумать иного выхода.

— Тогда... — Цинь Юй улыбнулся. Это была первая улыбка, которую он подарил Сюнь Линю с момента их встречи. — Тогда я просто верну тебе твои же слова, слово в слово.

Не обращая внимания на то, как мгновенно побледнело лицо Сюнь Лина, Цинь Юй отчетливо произнес:

— Эта жизнь твоя будет одинокой, и тот, кого ты любишь, никогда не полюбит тебя в ответ.

Человек всегда должен отвечать за свои поступки. В тот миг, когда ты причиняешь боль другому, будь готов к тому, что возмездие настигнет и тебя.

Мир Демонов.

Журчали ручьи, зеленели деревья, клубились облака — место казалось исполненным жизненной силы, но странным было то, что вокруг не было слышно даже птичьего пения.

— Кажется, это здесь? — Цзя И почти не бывал в Мире Демонов и не был уверен, в то ли место они попали. Оглядевшись по сторонам, он невольно потер плечи: здесь было что-то пугающее.

— Ошибки быть не может. Это и есть Лочуань, о котором говорил тот человек, — место, где растет Трава Чжулань, — Лу Мэн коснулся ствола дерева. — А такая тишина, должно быть, из-за того, что здесь обосновался какой-то демон-зверь.

Общеизвестно, что любые ценные травы и цветы всегда охраняются демоническими существами.

Цзя И встревожился, зная предел своих сил:

— Давай искать быстрее, найдем и сразу уйдем. Нельзя нам здесь погибнуть.

— Я хочу принять ванну, — едва вернувшись во Дворец Чэнмин, потребовал Цинь Юй.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, сейчас же велю все подготовить, — Цзя И усердно принялся выполнять каждое его распоряжение.

— Живо доложите Бессмертному государю, у нас важное дело!

Слуга, увидев уже знакомых ему двоих, не удержался и закатил глаза. Опять они. Ему даже не хотелось идти с докладом — ответ Бессмертного государя все равно будет один: не принимать.

Лу Мэн, заметив его пренебрежение, вспыхнул от гнева. Он шагнул вперед, схватил слугу за воротник и прорычал сквозь зубы:

— Иди и скажи: дело касается Мо Линя. Он не сможет нам отказать.

<http://bllate.org/book/18608/1791748>